

Научная статья
УДК 394.014
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/20-27>

Городской шаманизм в Бурятии: к вопросу о модификации обрядового комплекса

Суржана Борисовна Миягашева
Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия, surjana@yandex.ru

Аннотация. статья посвящена исследованию процессов модификации бурятского шаманского обрядового комплекса в условиях городского шаманизма. Определено, что в бурятском шаманизме, обладающем богатейшей семантикой, символикой и разнообразной практикой, происходит, с одной стороны, реставрация традиционных ритуальных механизмов, с другой стороны, их модификация. Показано, что основные изменения происходят в рамках "осовремененнвания" ритуалов, выполняющих прежние функции, а также путем возникновения "новых" ритуалов и нового осмысления символики религиозной практики шаманизма.

Ключевые слова: шаманская организация, бурятские шаманы, религиозность, инновация ритуала, глобальный шаманизм

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект "Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии", № 121031000263-3)

Для цитирования: Миягашева С. Б. Городской шаманизм в Бурятии: к вопросу о модификации обрядового комплекса // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 20–27. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/20-27>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/20-27>

Urban shamanism in Buryatia: on the issue of modification of the ritual complex

Surjana B. Miyagasheva
Center of Oriental manuscripts of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch
of the Russian Academy of Science, Ulan-Ude, Russia, surjana@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the processes of modification of the Buryat shamanic ritual complex in the conditions of urban shamanism. It is determined that in Buryat shamanism, which has a rich semantics, symbolism and diverse practice, on the one hand, the restoration of traditional ritual mechanisms takes place, on the other hand, their modification. It is shown that the main changes occur within the framework of the "modernization" of rituals that perform previous functions, as well as through the emergence of "new" rituals and a new understanding of the symbolism of the religious practice of shamanism.

Key words: shamanic organization, Buryat shamans, religiosity, ritual innovation, global shamanism

The article was prepared within the framework of a state assignment (project "Written traditions of the peoples of the Baikal region in the context of the historical and cultural heritage of Russia and Inner Asia", No. 121031000263-3)

For citation: Miyagasheva S. B. Urban shamanism in Buryatia: on the issue of modification of the ritual complex // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 1. P. 42–27. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/20-27>

С 1990 гг. на территории этнической Бурятии идет активный процесс возрождения традиционных религиозных верований. После того, как в 1997 г. Народным Хуралом Бурятии был принят закон "О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия", который определил статус шаманизма как одной из традиционных и важных религий республики, наряду с буддизмом, православием и старообрядчеством, тем самым укрепив его юридические и правовые основы [9], начали формироваться шаманские организации. Подобные ассоциации стали представлять собой объединения шаманов для реализации и защиты общих интересов, деятельность которых направлена на сохранение, возрождение и дальнейшее развитие шаманизма [1, с. 187]. Как следствие, бурятские шаманы начали активную деятельность, направленную на возобновление утраченных обычаев и традиций, а также восстановление разрушенных и забытых мест религиозного культа [5].

Благодаря деятельности шаманов по возрождению бурятской культуры за последние 20 лет, многое из наследия этноса удалось сохранить, зафиксировать и ввести в процесс функционирования. В связи с этим интерес представляет динамика возрождения и изменений шаманских традиций, в частности традиционных ритуальных обрядов в условиях городского шаманизма.

Для раскрытия данной темы мы обратились к научным трудам современных бурятских наследственных шаманов – Б.Д. Базарова (2003, 2009), С.Ж. Гомбоева (2010), Б.Ж. Цырендоржиева, М.Р. Догбаевой-Ринчино (2019),

в которых отражены аспекты современной интерпретации бурятского шаманизма. Методология исследования основывается на описательном и сравнительно-историческом методах, которые позволяют выявить особенности в современном бурятском шаманизме. Кроме того, теоретико-методологической основой данного исследования являются концептуальные положения в области исследования шаманизма, выдвинутые Т.М. Михайловым, В.И. Харитоновой, Т.Д. Скрынниковой, Н.Л. Жуковской и др.

Первая зарегистрированная шаманская организация "Хэсэ хэнгэрэг" ("Грохочущий бубен") появилась в 1993 г., в 1997 г. она была переименована в "Боо мургэл" ("Шаманская вера"). Ассоциацией с 1998 г. впервые были возобновлены обряды общественных жертвоприношений в г. Улан-Удэ [1, с. 42]. Шаманы начали возрождение своей религиозной деятельности с проведения традиционных коллективных жертвоприношений-молебнов (*тайлган*), площадкой для которых была выбрана территория Этнографического музея народов Забайкалья (Верхняя Березовка, г. Улан-Удэ). "На территорию Этнографического музея съезжалось столько народу, чтобы помолиться, получить благословение богов. Шаманы-мужчины готовили аршан и проводили обряд очищения (угалы), а шаманы-кузнецы накаляли докрасна камни и совершали "гал тарим", окропляли верующих. В конце обряда всем присутствующим раздавали "даллга" [14], – статьи с подобным описанием деятельности шаманов часто встречались в СМИ.

В последующем шаманы расширили свою деятельность, и шаманских организаций, у которых юридическим адресом указаны как г. Улан-Удэ, так и районы республики, стало гораздо больше. В настоящее время в Республике Бурятия насчитывается свыше 20 зарегистрированных шаманских религиозных объединений, среди которых наиболее крупными можно указать общество "Тэнгэри", "Дархан Тэнгэри", "Угайм Сульдэ", "Дээжэ" и ряд других. Что касается шаманских организаций в районах Бурятии, многие из них представляют собой ассоциации, направленные на возрождение своих этно-локальных традиций, переданных путем преемственности. Например, организация "Сахилгаан" ("Молния"), зарегистрированная в 1999 г. в Иркутской области, является эхирит-булагатской и практикует только те обряды, которые традиционно были распространены в среде эхирит-булагатов. Они проводят обряды, посвященные поклонению духам конкретной местности и родовым божествам [7, с. 188].

По-другому сложилась ситуация в условиях социокультурного ландшафта г. Улан-Удэ. Наиболее активной деятельностью отличается МРОШ "Тэнгэри" ("Небо"), зарегистрированная в 2003 г. Данная организация под руководством заарин боо, верховного шамана Б.Ж. Цырендоржиева, объединяет шаманов – выходцев из Иркутской области и агинских степей, проживающих в Республике Бурятия. Учитывая подобное разнообразие состава членов ассоциации, а также вследствие того, что многие шаманские традиции были забыты и утрачены, шаманы "Тэнгэри" начали возрождать культово-обрядовую практику бурят путем восстановления тайлганов, молебнов и обрядов, реставрации шаманской одежды и атрибутов. Для этого они активно собирали этнографический материал, привлекали архивные и музейные сведения, обучались у монгольских шаманов. Например, председатель МРОШ "Тэнгэри" Б.Ж. Цырендоржиев посещал Монголию в целях изучения шаманских традиций [1, с. 120]. В.И. Харитонova относит подобное явление к понятию "глобальный шаманизм", в котором "тенденция сводится к тому, что большинство городских (нео)шаманов изучают по этнографической литературе или "возрождают" традицию, опираясь на сохранившиеся воспоминания" [17, с. 112].

В результате в развитии современной культово-обрядовой практики, проводимой шаманами МРОШ "Тэнгэри", были сформированы определенные тенденции. Во-первых, следует отметить, что данная ассоциация включает в свои ряды шаманов не столько по родовому признаку, но также и просто по признаку факта обладания шаманским даром. Подобная унификация ритуально-обрядовой системы основана на представлении о том, что "шаман способен вселять в себя духов разных родов, племен" [1, с. 120]. Полагаясь на данный постулат, шаманы "Тэнгэри" берут на себя полномочия выполнять практически все известные шаманские обряды всех категорий сложности

всем божествам и духам для жителей любого района не зависимо от локальных особенностей [7, с. 189].

Во-вторых, члены МРОШ "Тэнгэри" внедряют единый пантеон божеств, где верховными признаны тэнгэрианские божества Бурхан Сагаан Гарбал ("Божественное Белое Начало") и Буха Ноен Баабай – Предводитель 13 Северных Хатов.

Бурхан Сагаан Гарбал отождествляется с седовласым старцем Буурал сагаан аба (Сагаан үбгэн). Белому старцу с древних времен поклонялись все монгольские народы, в преданиях и религиозных представлениях он позиционировался как божество плодородия, хозяин земли, воды и покровителя диких животных [13, с. 248]. Белый старец – божество Бурхан Сагаан Гарбал именуется шаманами "Тэнгэри" как святыня, дарующая богатство, счастье, крепкое здоровье, благополучие и благоденствие, как божественное начало, подобное "белому молоку матери". Культ божества Бурхан Сагаан Гарбал занимает центральное место в обрядовой практике городских шаманов: 8, 18 и 28 лунные сутки в его честь проводятся молебны. В здании шаманского центра установлена скульптура Белого старца, изображенного с двумя посохами – один с навершием в виде головы дракона (являющийся традиционной атрибутикой божества), второй посох представляет шаманскую трость. В здании администрации ассоциации установлена освященная икона Белого старца, в сувенирной лавке имеется в продаже печатная продукция с изображением божества для установления на домашних алтарях.

Что касается Буха ноена, то его образ связан с этногенезом западных бурят и ареалом их исторического расселения (Западная Монголия – При-саянье – Приангарье). В этнокультурной традиции Буха ноен приобрел черты божества общебурятского масштаба, чей генеалогический культ обладает особой консолидирующей силой в этнической истории прибайкальских кочевников-скотоводов [8, с. 214]. Поэтому не удивительно, что предводитель 13 Северных Хатов Буха Ноен Баабай наречен современными шаманами хранителем духовной гармонии между небесным и земным мирами – божествами и людьми. Скульптуры Буха Ноен Баабай и 13 Северных Хатов, восседающих на престоле, установлены в здании шаманского храма, также имеется освященная икона и печатная продукция с их изображением.

В-третьих, шаманский центр "Тэнгэри" представляет собой целый комплекс, состоящий из нескольких зданий административного (здание приема посетителей, гостевые дома) и культового назначения, а также ритуальных сооружений, таких как родовые коновязи, каменная насыпь обоо, именуемая *хулдэ*, модель горы Сумеру, скульптуры божеств и шаманский храм "Тэнгэриин Ордон – Дворец Неба". Наличие подобных культовых сооружений и современного комплекса для оказания религиозной помощи населению определило формирование новых семантических символов и выработку общей модифицированной модели ритуальной практики.

Интерес представляет интерпретация главных ворот шаманского центра, окрашенных в красный цвет как символ огня, окованных 99 металлическими шаманскими зеркалами *толи*, прохождение через которые олицетворяется как некое ритуальное действие, своеобразное сакральное очищение. Также на сайте МРОШ "Тэнгэри" регламентированы правила поведения в шаманском комплексе и в самом храмовом пространстве. Например, необходимо перед входом в храм трижды поклониться родовым *хулдэ* – божествам соответствующих родов, и совершить обход по кругу, по солнцу. При входе в храм нужно снять головные уборы, обход делать также по солнцу, также регулируются правила этикета в одежде: женщины должны посещать храм в юбках ниже колен, нельзя поворачиваться спиной к алтарю *тахилу*, следует отступить три-четыре шага, затем развернуться. Во время обрядовых действий, молебнов запрещается скрещивать руки, ноги, вытягивать тело в положение полулежача, особо рекомендуется женщинам воздержаться от посещения храма в женские дни. В период, когда боо, удаган вошли в транс и завели онгона, запрещено проведение фото- и видео съемок, важно соблюдать тишину: нельзя громко разговаривать, заранее поставить телефоны на беззвучный режим [12].

Подобные регламентированные правила храмового служения, которые в принципе совпадают с правилами посещения любого другого священного

места, как храм или дацан, формируют элементы в виде нововведений в культовой системе современного шаманизма. Кроме этого, сакрализация храмового пространства влечет возникновение так называемых "стихийных" обрядов, например, нами отмечен тот факт, что скульптурам двух драконов, установленным по двум сторонам от входа в "Тэнгэрийн Ордон", верующие подносят денежные купюры, кладя их в пасть небесного мифического существа. Особый интерес представляет возникновение "новых" ритуалов: например, примечательна практика совершения поклона, предлагаемая шаманами "Тэнгэри": при наклоне головы необходимо руки прикладывать к бровям, удерживая пальцы вместе; считается, что в левой руке расположен материнский род, в правой – отцовский [12].

К "новым" ритуалам также можно отнести обряд, именуемый "хий морин". Он проводится в дни празднования Белого месяца, во второй лунный день по лунному календарю и направлен на то, чтобы улучшить судьбу, укрепить свой жизненный потенциал. Для обряда требуется взять у ручья небольшой камень, назвать свое имя, попросив тем самым разрешения у хозяина воды Лусад. Шаманы говорят, что каждый камень, подобно живому существу, имеет душу, поэтому человек молится ему, просит, чтобы он помог вознести его сакральную энергию хий морин на вершину удачи, счастья и здоровья. Затем, камень следует уложить на гору Сумбэр и поднести угощение в виде напитков в сторону своего "буян хэшэг" – благоприятной стороны [10]. Символический образ горы Сумбэр располагается на возвышении на северной стороне шаманского комплекса и является олицетворением мифологической горы Сумеру – одного из значимых космологических тэнгрианских и буддийских образов. Занимающая центральное место в географическом мифологическом пространстве гора Сумбэр, по словам самих шаманов, дарует людям удачу, здоровье, благополучие, долголетие, укрепляет дух, улучшает их судьбы [12]. Шаманский обряд возвышения "хий морин" схож с буддийским ритуалом вывешивания флажков, также именуемых "хий морин". Как отмечает исследователь шаманизма Л.А. Смолякова, в Республике Бурятия выработался религиозный синкретизм не только в позиции того, что буддизм перенял шаманские элементы, но и в отношении, что современный бурятский шаманизм вошел в тесное соприкосновение с буддизмом, и в нем четко отслеживается внешнее сходство в проведении обрядов [16, с. 62].

Наличие в черте города ритуального комплекса позволяет проводить шаманам прием верующих в одном месте, поэтому систематическое проведение обрядов проходит строго по графику. На базе МРОШ "Тэнгэри" шаманы проводят ежедневный прием посетителей, они оказывают услуги диагностики и лечения больных, проводят обряды *сэржэм*, ритуалы очищения, освящения талисманов. Особое место занимают обряды посвящения "избранников духов" – *шандруу*, *шанартай* и кузнечный. В определенные дни и сезоны, согласно графику расписания проводятся весенние и осенние молебны-*тайлганы* (открытие и закрытие Небесных врат), родовые или именные обряды (семейные, деловые), поклонение божествам.

Поскольку в ритуальной практике бурят существовал обширный пантеон тэнгриев, хатов, божеств, духов, *эжинов* – хозяев местности, гор и рек, которым необходимо было проводить разнообразные ритуалы, современные шаманы "Тэнгэри" поклоняются определенным культовым персонажам и проводят в их честь молебны. На сайте организации указан перечень шаманских молебнов и обрядов. Приведем их краткое описание:

1. Молебен в честь Бурхан Сагаан Гарбал – "Божественного белого начала". Шаманы "Тэнгэри" утверждают, что это божество помогает всем живым существам излечивать духовные и физические болезни. Поясняется, что божеству поклоняются тогда, когда человек болен или потерял, испытывает трудности в самореализации, страдает от внутренней дисгармонии, влекущей внешний разлад в отношениях и делах, в случае если нарушена связь с духовным родом (предками), проходит сложное обучение (трудности с получением образования).

Отметим, что для подношения с собой рекомендуется принести молоко, беленый чай, водку, сладости, сливочное масло, синий хадак, а также списки близких, которые будут зачитаны в конце обряда. В целом подношение четырьмя составляющими, такими как чай, белая пища, водка и молоко,

именуется шаманами "Тэнгэри" *дурбэн хултэй тахил* (букв. "подношение с четырьмя ногами") и является символом полноты, окончанности в делах [19, с. 99]. Хотя, согласно материалам потомственного шамана Базарова Б.Д., на молебны-тайлганы принято приносить белую пищу, молоко, небеленый чай, водку, и в отдельных случаях подносится хий-морин и хадак [2, с. 68].

2. Молебен в честь Арын 13 Ноед – почитание 13 северных нойонов. По словам членов "Тэнгэри", обряд направлен на гармонию и благополучие населения. Исследователи отмечают, что культ 13 северных ноенов является одним из основных в бурятском шаманизме, он имелся как в среде хори-бурят, так и прибайкальских (западных) бурят. Божества, входящие в состав 13 нойонов, фигурируют во многих мифах и преданиях, в генеалогиях бурятских родов и племен, они считаются родоначальниками, тотемными первопредками, а порой даже реальными историческими персонажами [19]. Известно, что перечень божеств у восточных и западных групп бурят варьируется и имеет этно-локальную дифференциацию. По интерпретации шаманской организации "Тэнгэри" в пантеон входят следующие божества: 1. Буха ноен – предводитель 13 хатов; 2. Ажарай ноен баабай – олицетворяет мудрость и ловкость ума; 3. Ангарын эзэн Ама Сагаан ноен – божество красноречия, слова; 4. Бөө Ехэ Найжа Бүхэ Шара Нагарай ахай – божество мудрости и меткости; 5. хотон ноен баабай – хозяин острова Ольхон, председатель собрания 13 хатов; 6. Эрхуугэй эзэн Эмниг Сагаан ноен баабай – божество богатства; 7. Хашаагай эзэн Хаан Заргаша ноен – божество правосудия и справедливости; 8. Хаан Шубуун ноен баабай – бог молодости и озорства; 9. Сэлэнгын эзэн Бүхэ Баатор ноен – божество богатырей; 10. Бэлиг Биюу Бишүү Заарин Дуурисха – божество талантливых людей красоты и изящества; 11. Баргажанай эзэн Бата Сагаан ноен баабай – хозяин духовности, чистоты мысли; 12. Байгалай эзэн Бахар Хара ноен – хозяин святого Байкала; 13. Далайн эзэн Дальжар Хара ноен – царь всех морей и океанов.

В летописи В. Юмсунова "История происхождения одиннадцати хоринских родов" приведен перечень 13 северных ноенов у восточных бурят: 1) сын Хана Хурмаста тэнгрия – Хан Гхото-ноен; 2) жена Гхото ноена – Хан Зулмата-ноен – гений-хранитель женщин; 3) Хашаа – Хаан Боо-ноен; 4) Хаан Боо-ноен; 5) Хаан Шубуу-ноен; 6) бычеголовый сын лисицы Ажирай-ноен; 7) Хуа Солбон; 8) Хажир Сагаан нойон; 9) Агуй Буумал-ноен; 10) хозяин Нижней Ангары Ама Сагаан-ноен; 11) хозяин Иркуты Хаан Заргаша-нойон; 12) хозяин узкой Лены – Эрдэмтэ Сагаан-ноен; 13) Бүхэ-нойон [4, с. 56].

Прибайкальские буряты сыновей тэнгэриев называют хатами и делят их на западных и восточных. Исследователи относят к западным хатам Буха ноена и его девять сыновей: 1) хозяин истока Ангары Буга сагаан-ноен, с женой Хуга сагаан-хатун; 2) Монгото зарин; 3) Хилма-ноен; 4) Китаран зарин, или Мульма-ноен; 5) Эмнэк сагаан-ноен; 6) Тульма-ноен; 7) Ута сагаан-ноен; 8) Хурба зарин, или Хомхо зарин; 9) Шарга-ноен. К восточным хатам относят: 1) Эрлен-хана; 2) Эрю хара-ноена; 3) Хан Хото-баабай; 4) Ажирай-бүхэ [18].

Как видно из приведенного выше материала, пантеон 13 северных хранителей по версии МРОШ "Тэнгэри" имеет свои особенности и отличается от пантеона восточных и западных (предбайкальских) бурят. Каждое из этих божеств проживает на определенной территории всего монгольского народа, является гением-хранителем бурятских родов, каждый из них отвечает за определенную сферу в жизни человечества. В связи с этим культ 13 северных ноенов является весьма универсальным и может проводиться как единый молебен в честь всех небожителей, так и в качестве обрядовой адорации индивидуально одному из 13 божеств в зависимости от его покровительских функций. Например, шаманами "Тэнгэри" дополнительно проводятся обряды в честь божества богатства хранителя казны Эмниг Сагаан ноен баабай.

Отметим, что в настоящее время, обряды 13 царям-ноенам – вершителям судеб и бытия людей на Земле, относятся к категории сложных, и совершаются только шаманами, достигшими ступени пятого посвящения хэсэтэ боо, и шаманками-одегонами, приравненными к мужскому полу и достигшими полных посвящений [6, с. 46]. Сам молебен проводится еженедельно.

3. Молебен в честь Дархан Тэнгэри – мощных и суровых кузнечных божеств. Шаманы говорят, что они покровительствуют мужчинам, творческим людям, ремесленникам, даруют силу, защиту и благополучие. Совместно с

ним проводится молебен грозному божеству Хиһаан Улаан Тэнгэри – "раскаленному красному божество", являющемуся покровителем судеб, дарующем вторую половину, семью и детей. Обряд направлен на гармонию и благополучие населения. Молебны Дархан Тэнгэри и Хиһаан Улаан Тэнгэри проводятся совместно, для участия также необходимо принести для подношения божествам молоко, беленый чай, водку, сладости, сливочное масло, синий хадак, а также списки близких. Молебен в честь этих божеств проводится еженедельно [15].

4. Молебен в честь Хойморой Эжы Хойморой (Бугаалин) Хатан Эжы. Это божество шаманы "Тэнгэри" именуют также Хойморой Эжы Шаңдагата басагантая. По словам шаманов "Тэнгэри", она позиционируется великой богиней, является дочерью Лусад Хана и протоматерью бурятских родов. Также считается, что она защищает беременных женщин, матерей и детей, а также дарует бездетным семьям ребёнка. В последнее время ей поклоняются в качестве защитницы воинов СВО. Молебен проводится один раз в неделю и выполняется женщинами-шаманками [15].

Молебны в честь Дархан Тэнгэри, Хиһаан Улаан Тэнгэри и Хойморой Эжы, на наш взгляд, относятся к категории реконструированных обрядов, включающем в себя различные культы, объединенные в единую ритуальную систему. Например, комбинация кузнечных божеств у восточных и западных бурят имела широкую этно-локальную дифференциацию. Кузнечные божества-гении делились на черных и белых кузнечных божеств, среди них можно упомянуть небесных кузнецов Тумэрши нойона, сыновей Божинтоя, сыновей Хожироя, небожителя Дархан сагаан тенгри и другие группы покровителей кузнечного искусства [3]. Городские шаманы объединили основные верховные божества и мифологические персонажи и выработали единый контаминированный культ кузнечных покровителей. Таким образом, происходит некое возрождение-реконструкция путем заимствования различных элементов из разноэтничных практик и их общей модернизации.

С древних времен шаманы проводили *тайлганы* и обращались к высшим силам с просьбами благополучного года, хорошего урожая и травостоя, увеличения скота, счастья в семьях, молились во избежание бед и несчастий. Во время *тайлганов* ритуальная деятельность шамана заключалась в проведении обряда путем умиловительного жертвоприношения разным категориям духов и небожителей, которые являлись причиной возникновения тяжелых заболеваний, больших несчастий, стихийных бедствий, жестоких эпидемий [11, с. 62]. На таких обрядах собирались представители родовых общин и улусов и каждый обряд посвящался определенным божествам, духам, эжинам. В условиях современной городской среды шаманская организация "Тэнгэри" проводит общебурятские тайлганы, консолидируя таким образом бурят по общеэтническому признаку, а не локально-родовому.

Многие обряды, молебны и тайлганы, проводимые шаманами в условиях городского пространства, относятся к категории традиционных обрядов с элементами реконструкции и адаптации под современные условия жизни. Если комплексные классические обрядовые церемонии различных разрядов и категорий проводились на уровне родового или семейного клана, то в настоящее время эти границы стерты, и участие в нем могут принять все желающие. Подобная практика проведения общих молебнов демонстрирует идею универсальности шаманизма, единообразия культа без этнодифференцирующих различий, без привязки к локальным особенностям и свидетельствует об изменении социокультурного пространства. В целом религиозная практика шаманов в условиях городской среды включает в себя обязательный комплекс обрядов, где происходит, с одной стороны, реставрация традиционных ритуальных механизмов, с другой стороны, и их модификация. Однако неизменно то, что все обрядовые церемонии исполнялись и исполняются во имя стабильного жизнеобеспечения общества.

Литература

1. Базаров Б. Д. Таинства и практика шаманизма. Кн. в 2-х частях. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2003. 236 с.
2. Базаров Б. Д. Таинства и практика шаманизма. Кн. 3: Человек во времени и пространстве. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. 208 с.
3. Банаева В.А. Кузнечные культы в религиозно-мифологических представлениях бурят // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 10. С. 268–273.
4. Бурятские летописи [Сост., авт. предисл. Ш. Б. Чимитдоржиев]. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. 236 с.
5. Галсанова И. Б. Трансформация духовных ценностей бурятского этноса на фоне глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 14-1. С. 79–83.
6. Гомбоев С. Ж. Под Вечно Синим Небом. Шаманизм. Святая неугасимая вера. Улан-Удэ, н-п, 2010. 336 с.
7. Дарханова А. И. Современные тенденции в центральноазиатском шаманизме (на примере бурятского и монгольского шаманизма) // Вестник БГУ. 2010. № 8. С. 187–191.
8. Дугаров Б.С. Фольклорно-мифологические аспекты образа Буха-нойона // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: традиции и инновации межкультурного взаимодействия. Улан-Удэ, 2015. С. 214–221.
9. Закон «О религиозной деятельности на территории РБ» от 23.12.1997. № 610-1 // Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. Улан-Удэ, 2001. С. 238–244.
10. Как призвать удачу по шаманским традициям. Гайд. // URL: https://vk.com/doc291403292_671600641?hash=Ov3tlx8z4gUCmmTGrbmnHV6C6gB4iVdPMpO4my5QOUD (дата обращения: 25.01.2024).
11. Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура, социальные функции. Новосибирск, Наука, 1987. 286 с.
12. Наши правила. // Сайт МПОШ «Тэнгэри». URL: https://baikalshaman.com/rules_i (дата обращения: 13.01.2024).
13. Неманова Э. А. Обрядовый текст и контекст культа Белого старца в культуре монгольских народов // Oriental Studies. 2019. Т. 12, № 2 (42). С. 245–254.
14. Первые бурятские шаманы. Кто они? // Infropol: [сетевое издание]. URL: <https://www.infropol.ru/114852-pervye-buryatskie-shamany-kto-oni/> (дата обращения: 13.01.2024).
15. Расписание молебнов // Сайт «Тэнгэри. Религиозный центр шаманов. Шаманизм». URL: <https://vk.com/tengeri> (дата обращения: 13.01.2024).
16. Смолякова Л. А. Современные реалии бурятского шаманизма // Colloquium heptaplomeris. 2016. № 3. С. 62–69.
17. Харитоновна В. И. «А у нас все шаманы – православные...»: современный (нео)шаманизм и проблема культурной идентичности // Сибирские исторические исследования. 2016. № 1. С. 105–133.
18. Цыденов Э. М. Культ тринадцати северных нойонов в бурятском шаманизме // Новый исторический вестник. 2011. № 3(29). С. 25–32.
19. Цырендоржиев Б. Ж., Догбаева-Ринчино М. Р. Тэнгэрианство. Зов предков. Почитание рода. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2019. 142 с.

References

1. Bazarov B. D. The mysteries and practice of shamanism. The book is in 2 parts. Ulan-Ude: JSC «Republican printing house», 2003. 236 p. (In Russ.).
2. Bazarov B. D. The mysteries and practice of shamanism. Book 3: Man in time and space. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2009. 208 p. (In Russ.).
3. Banaeva V.A. Blacksmith cults in religious and mythological representations of the Buryats // Bulletin of the Buryat State University. 2008. No. 10. P. 268–273. (In Russ.).
4. Buryat chronicles [Comp., author's preface by Sh. B. Chimitdorjiev]. Ulan-Ude: Buryat. Publishing house, 1992. 236 p. (In Russ.).
5. Galsanova I. B. The transformation of the spiritual values of the Buryat ethnic group against the background of globalization // Bulletin of the Buryat State University. 2014. No. 14-1. P. 79–83. (In Russ.).
6. Gomboev S. Zh. Under An Eternally Blue Sky. Shamanism. Holy unquenchable faith. Ulan-Ude, N.P., 2010. 336 p. (In Russ.).
7. Darkhanova A. I. Modern trends in Central Asian shamanism (on the example of Buryat and Mongolian shamanism) // Bulletin of the BSU. 2010. No. 8. P. 187–191. (In Russ.).
8. Dugarov B.S. Folklore and mythological aspects of the image of Bukhara-noyon // Cultural space of Eastern Siberia and Mongolia: traditions and innovations of intercultural interaction. Ulan-Ude, 2015. P. 214–221. (In Russ.).

9. The Law «On religious activity in the Territory of the Republic of Buryatia» dated 23.12.1997. No. 610-I // From the history of religious denominations of Buryatia. The twentieth century. Ulan-Ude, 2001. P. 238–244. (In Russ.).
10. How to summon good luck according to shamanic traditions. The guide. // URL: https://vk.com/doc291403292_671600641?hash=Ov3tlx8z4gUCmmTGrbmnHV6C6gB4iVdPMpO4my5QOUD (accessed 25.01.2024). (In Russ.).
11. Mikhailov T. M. Buryat shamanism: history, structure, social functions. No.vosibirsk, Nauka, 1987. 286 p. (In Russ.).
12. Our rules. // MROSH "Tengeri" website. URL: https://baikalshaman.com/rules_i (accessed 13.01.2024). (In Russ.).
13. Nemanova E. A. The ritual text and the context of the cult of the White Elder in the culture of the Mongolian-speaking peoples // Oriental Studies. 2019. Vol. 12, No. 2 (42). P. 245–254. (In Russ.).
14. The first Buryat shamans. Who are they? // Infpol: [online edition]. URL: <https://www.infpol.ru/114852-pervye-buryatskie-shamany-kto-oni-/> (accessed 13.01.2024). (In Russ.).
15. Prayer service schedule // Website "Tengeri. The religious center of shamans. Shamanism." URL: <https://vk.com/tengeri> (accessed 13.01.2024). (In Russ.).
16. Smolyakova L. A. Modern realities of Buryat shamanism // Colloquium heptaplomeres. 2016. No. 3. P. 62–69. (In Russ.).
17. Kharitonova V.I. «And all our shamans are Orthodox...»: modern (neo)shamanism and the problem of cultural identity // Siberian Historical Research. 2016. No. 1. P. 105–133. (In Russ.).
18. Tsydenov E.M. The cult of the thirteen Northern No.yons in Buryat shamanism // New Historical Bulletin. 2011. No. 3(29). P. 25–32. (In Russ.).
19. Tsyrendorzhiev B. Zh., Dogbaeva-Rinchino M. R. Tengerianism. The call of the ancestors. Veneration of the family. Ulan-Ude: Republican Printing House, 2019. 142 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Суржана Борисовна Миягашева, канд. ист. наук, научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: surjana@yandex.ru

Information about the author

Surjana B. Miyagasheva, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Center of Oriental manuscripts, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Ulan-Ude, Russia, e-mail: surjana@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.01.2024

Received 16.01.2024

Одобрена после рецензирования 13.02.2024

Approved 13.02.2024

Принята к публикации 25.02.2024

Accepted 25.02.2024